

Театр и личность

Актёр драматического театра имени А. Пушкина Андрей Майоров пока ещё не осознал, что появление этой осенью моноспектакля, в котором он сыграл главную и единственную роль, стало своеобразным водоразделом в его творчестве. Позади двадцать лет любительской, студенческой и профессиональной жизни на сцене. Впереди – желание играть, интерес к классике... и вера в счастливый случай.

С искрой божьей

Вообще-то в театре он оказался случайно – в том смысле, что никоим образом не готовил себя для жизни в свете рампы. Обычный магнитогорский школьник, не ахти какой отличник, к девятому классу понял, что надо искать какое-то место в жизни, пошёл в лицей, решил преуспеть в техническом мире, занялся электроникой, деталями – в общем, из него вышел технарь со средним образованием. Но куда же без счастливого случая, которым оказался, вернее, оказалась преподаватель английского языка! Чтобы как-то организовать оболтусов, она предложила ребятам заниматься творчеством – играть сценки, декламировать. «Ощущения необычные, – вспоминает Андрей, я ничего не знал и не умел, это были новые знания, знакомство с театром, хоть и на самом начальном, примитивном уровне. Я не боялся выходить на сцену, было даже интересно, появлялся какой-то азарт. И пошло-поехало, мне это понравилось настолько, что после лицея набрался наглости, пошел к Ахадову – хочу на ваш курс».

Майоров успел прозаниматься у Ахадова всего один курс, тот уехал в Москву (киношная душа взяла верх), а Андрея «передал» Виктору Львовичу Шрайману. Но парень как-то не глянулся знаменитому режиссёру, уж слишком «правильный», исполнительный, пожалуй, нет в нём творческой жилки. Так поначалу решил мэтр, но потом разглядел в вежливом юноше искру божью и настолько к нему присмотрелся, что для выпускного экзамена выбрал труднейшую пьесу «Кто боится Вирджинии Вульф?», игранной-переигранной в театрах мира самыми яркими знаменитостями. Майоров и первая выпускница ахадовской группы Юлия Нижельская играли вместе с Сайдо Курба-

Испытание Андрея Майорова

Играть в моноспектакле может только большой актёр

© Дмитрий Румянцев

новым и Фаридой Муминовой. Так резко и по-взрослому началась его профессиональная жизнь в театре.

Что касается счастливого случая, то у Андрея всё его дальнейшее существование сводится именно к удачному стечению обстоятельств. Когда Майоров пришёл в театр, главные роли молодых персонажей играли Андрей Гаврюшкин и незабвенный Валерий Геращенко, блестящий актёр, талантливый режиссёр, живой, любознательный человек. Он рано ушёл из жизни, а в те поры как раз блистал в магнитогорской «драме». Но потом оба засобирались в Санкт-Петербург пробовать

себя на столичных сценах, и весь их репертуар достался Майорову. А это Незнамов, Треплев, Гамлет. Так что с самых первых шагов Андрей окунулся в высокую классику, играл у хороших режиссёров и старался не испортить рисунок роли, образа, что нарабатывались предшественниками.

Рассуждая об актёрской судьбе, призвании и мастерстве, Андрей вдруг неожиданно сказал: «У всех актёров есть штампы. У одного их пять, у другого – сто пять. И вот как ты используешь эти штампы, насколько тратишь свой душевный багаж, настолько ты и состоялся в профессии. Важно наработать как можно больше

этих штампов – в принципе, это твой инструмент, подход, который ты используешь, чтобы раскрыть образ, самому раскрыться. Я часто ловил себя на мысли, что мне интересно смотреть, как идёт спектакль. Стою за кулисами и переживаю происходящее. Мог бы уйти, отдохнуть, мой выход скоро, но очень люблю всю эту атмосферу, жизнь, отдельную от зрительного зала».

Московская гонка

Потом в нашем театре случился «творческий перерыв», долго не было главного режиссёра, шли малозаметные спектакли, поставленные приглашёнными режиссёрами. И

Майоров уезжает в Москву: Сайдо Курбанов позвал и обещал помочь сориентироваться. И началось... Беготня по всей Москве, студии, кастинги, реклама (помните «Воронцовские сухарики?»), промелькнул в двух десятках сериалов, попробовал себя в ТЮЗе, зайчики – собачки не пришлись по душе – это были труднейшие и самые памятные времена. Набрался актёрского и жизненного опыта, обзавёлся друзьями. В подмосковном Одинцове жил в одной комнате со Станиславом Губанищевым (тоже наш актер, магнитогорский) и Игорем Лариным, которого в Магнитке знает по успеху в ахадовском фестивале «Театр без границ» и по режиссёрским работам в «Буратино», вместе обсуждали перспективы, планы, собственные удачи и промахи. Но киношная жизнь не понравилась Андрею, там другие приёмы, трудно давались эпизоды, которые приходилось играть перед пустым стулом, без коллег. Напрягали гонка, безучастность, безликость, заштампованность. Держался, потому что это было время дефолта, безденежья, безработицы. Но театр взял верх. Вернувшись в Магнитку, Майоров вновь оказался в обойме: ведущие роли в спектаклях «Зима» Антона Безъязыкова, «Бег» Марины Глуховской. Потом были «Время женщин», «Полустанок». И окончательно решил для себя: здесь всё моё – дом, семья, театр. А теперь ещё и студия своя, называется «Май», работает в школе № 38, в ней занимаются три группы, свободного времени нет вовсе, и это очень радует Андрея.

А в доме подрастает Майоров-младший, сын Семён неожиданно оказался на «взрослой» сцене, сыграл в спектакле «Полустанок», да так удачно, что для режиссёра Максима Кальсина это была счастливая находка и, можно сказать, половина успеха. Правда, Андрей не в восторге от дебюта сына, папа не хочет повторения своей биографии. И Семён, кажется, тоже не очень рвётся в театр, он хочет стать детским хирургом. Что не помешало 11-летнему актёру вновь окунуться во взрослое действо: только что Семён Майоров сыграл в спектакле «Если долго идти навстречу...». И есть ещё шестилетняя дочка, которая, наоборот, мечтает стать актрисой. Так что папе и маме есть о чём поволноваться, пока подрастают их чада.

Сценическая коррида

Итак, работа в текущем репертуаре, студия, семья и – неожиданное предложение, история которого уходит в

2012 год. Тогда наша «драма» оказалась в центре творческих экспериментов. В Магнитогорске работала театральная лаборатория – большой федеральный экспериментальный проект, разработанный Государственным театром наций под руководством Евгения Миронова. Тогда же, в рамках театральной лаборатории, был представлен и эскиз спектакля «Матадор». Спустя почти два года эскиз стал полноценной постановкой, в которой «на разрыв аорты» играет один человек, главный герой. Почти два часа на сцене при минимуме реквизита живёт, страдает, иронизирует, взрывается, негодует, исповедуется он, матадор, наделённый правом выйти один на один с быком, которого называет партнёром, ведёт с ним диалог-схватку, встречается глазами, может казнить и миловать, но может и проиграть. Как живёт и о чём думает тот, кто лишает жизни другого? Можно ли матадора назвать убийцей, в чём состоит философия корриды? На эти и множество других вопросов – сложных и неоднозначных – отвечает актёр и человек Андрей Майоров.

Считается, что жанр моноспектакля подвластен только актёрам «с большой буквы». Актёрам, имеющим не только солидный творческий багаж, мастерство и недожизненную смелость, но и авторитетное, утяжелённое званиями имя. А тут молодой, не обременённый регалиями актёр, игравший в большинстве своём или классических героев, или современников. Но не случайно же режиссер спектакля Рузанна Мовсесян назвала своего сценического избранныка «бриллиантом». Андрей Майоров блестяще выдержал испытание. И если бы был такой предмет «Актёрская зрелость», критика и зрители однозначно поставили бы ему «отлично». Сам Андрей признался, что в материал пьесы, в её единственную роль входить было довольно непросто, а долгие аплодисменты (и крики «браво!») он воспринимает буквально как индульту на корриде.

Вот почему очередная, а по большому счёту знаковая роль артиста стала переломной, «Матадор» – это как бы дверь, закрывшая, отгородившая одну часть сценической жизни Андрея и распахнувшая створки навстречу новым метаниям, поискам, триумфу. Майоров готов к такой работе, из сценической корриды он вышел более мудрым, сильным и... любознательным.

Элла Гогелиани

Память

Образ Образцовой

В четверг Россия простилась с лучшей Кармен всех времён и народов.

Памяти великой певицы Елены Образцовой канал «Россия К» посвящает четырёхсерийный цикл «Люди. Опера. Жизнь», документальный фильм «Жизнь как коррида» и фильм-оперу «Сельская честь». Цикл «Люди. Опера. Жизнь» пройдёт с 19 по 22 января. Фильм первый раскроет зрителям импровизированные дневники певицы, которые она вела постоянно. Тут же рассказ о дебюте в Большом театре, о работе с Борисом

Покровским, Галиной Вишневской, Зурабом Анджапаридзе.

25 января в 22.10 – фильм «Жизнь как коррида», его действие происходит в Барселоне, в тех местах, где происходили наиболее важные события в жизни Образцовой во время работы над ролью Кармен. А в 23.00 фильм-опера Франко Дзеффирелли «Сельская честь». В главных партиях: Елена Образцова, Пласидо Доминго, Ренато Брузон, Федора Барбьери. Постановка 1982 года.

«Россия К», с 19 января, 23.10 (12+).

городские звёздочки кассы
kassy.ru (3519) 26-70-86, 38-00-07

16 февраля 19.00 12+

Магнитогорский драматический театр им. А.С. Пушкина

в программе принимает участие народный артист России Юрий Чернов

С любимыми не расставайтесь

народная артистка России
Ирина АЛФЁРОВА Билеты 500-900 руб.